

ДИАЛОГ С Э.В. ИЛЬЕНКОВЫМ

Н.Н. Александров

Как то я переписывал в свою библиотеку работы Э.В. Ильенкова в электронном виде и вдруг обнаружил, что все есть, даже беседы и заметки его зафиксированы, но книги о Богданове на его сайте нет. Между тем она была выпущена перед самой перестройкой – и «это не есть случайность». Отчего же ее сегодня так стараются вычеркнуть из его наследия? Потому что...

Странную книгу написал это уважаемый диалектик в конце карьеры.

И не важно, почему и по какому заказу он ее писал, важно что именно он говорит и зачем он это говорит. Или кто-то им говорит, учитывая его колоссальный авторитет в среде интеллигенции. А ведь похоже, что так. Поскольку в логику пути большого философа этот текст никак не вписывается. Некоторые пишут, что это скрыто антисталинский текст, но что ж тогда было травить Богданова, которого и так всю жизнь травили – не в лучшем ряду оказывается лучший советский диалектик. Что-то тут не то, некая загадка.

Если обратить внимание на начало его личной карьеры в качестве мыслителя, мы обнаружим участие к МЛК – а это **московский логический кружок** 50-х, из которого вышли многие советские столпы неформальной философии (Зиновьев и Мамардашвили), социологии (Грушин) и СМД-методологии (Щедровицкий, Ладенко и т.д.). Прочитывая его путь, я могу довольно точно сказать, что с какого-то момента эти выпускники философского факультета МГУ не могли не выйти на наследие Богданова. Поскольку обсуждали они все те же темы, на которых столкнулись Богданов и Ильин в 1908-1909 годах. А как раз пошло первое местное возрождение – «оттепель».

И последующий путь ММК под эгидой Г.П. Щедровицкого говорит за то, что это ответвление логического кружка абсолютно точно работало с первоисточниками Богданова, Выготского и многих других запрещенных и полузапрещенных тогда ученых. Например, в институте у А.Н. Леонтьева тот же Э.В. Ильенков вел семинар по тематике деятельности и т.д. Мало того, что их построения шли параллельно всему западному модернизму, они еще и не

подвергались никаким прямым гонениям, хотя в СССР работать в этом поле да еще и публично было просто невозможно. Особенно в 1950-х.

Поэтому гипотеза такая: кто-то наверху, может в верхушке партии, может в органах, решил создать интеллектуальную теплицу, чтобы дерево науки в СССР, особенно философии и гуманитарного блока, совсем уж не зачахло – а к тому шло. Даже Сталин в приступе языкознания выразил недовольство застоєм в этой области. Несколько «отрывков» вперед в западной науке возникло как довольно неприятная антитеза нашему железному догматизму, и эти отрывы мешали конкурировать в мире тому же Хрущеву. Их потом спешно вводили, наскоро обернув в какие-то «диалектические» объяснения. Например, у меня долго валялись два сборника «Кибернетика и диалектика» и еще что-то подобное, я долго к ним подступался, пока я не понял, что это просто хлам – и выбросил их. То же самое с системным подходом, который вводили первым военные, а разъясняли нам вчерашние «отщепенцы» типа Э. Юдина.

Поэтому этих философствующих ребят из МЛК-ММК поругивали, покритиковывали и т.д, но никто их *открытые семинары* не разгонял, играм не мешал, они печатались в достаточно солидных по тому времени журналах и даже защищались, но все в меру – чтобы никому в голову не пришло, что их тихо поддерживают сверху и туда не хлынул обычный поток советских приспособленцев от науки. Как ни смешно, но посторонние и временные посетители этих семинаров даже писали свои книги, темы и развертки которых они подворовывали из этих открытых обсуждений, а потом тихо отходили в сторону. Например, речь идет о Э. Маркаряне и его книге «Теория культуры и современная наука» – в свое время это было событие, но других событий от него наука больше не дождалась. Между тем это было *упрощенное изложение идей семинара*, адаптированное к лексикону советской гуманитарной науки.

Этим группам никто вроде и не помогал открыто, что кстати, очень способствовало их имиджу чего-то *живого и оппозиционного* в общем мертвом поле советской догматической философии. Хотя собственно в философию они больше и не стремились, занимались в рамках «СМД-методологии» теориями мышления как деятельности, дизайна, проектирования, знака, коммуникации,

вещами, близкими к НОТ, операциональными и прочими деловыми и оргдеятельностными играми, тренингами, педагогикой, теорией управления и т.д. Но более всего эти организованные группы занимались реальным консалтингом – что и вовсе отсутствовало как блок в советской системе подготовки, а не мешало бы его иметь. Так пусть будет – примерно так их существование оправдывалось. И игры стали даже прибыльными.

Между тем по способу организации это был очень знакомый по Ленину-Сталину клан профессионалов с традициями ордена меченосцев, с очень жесткой дисциплиной и ролями. И точно так же этот орден был частью власти и действовал сугубо технически, т.е. принципиально аморально. Сегодня один из ставленников этого ордена возглавляет Сколково, остальные – это технические тени наших министров и т.д. Ход понятен, поскольку консалтинг и подготовка перспективных документов определяют политику вернее, чем прямой захват власти. Впрочем, это долгая история и последствия еще впереди.

Сопоставление работ Г.П. Щедровицкого с работами Богданова показывает огромное количество пересекающихся тем. Это был как бы скрытый диалог через полвека, интересный хотя бы тем, что Г.П. о Богданове практически не упоминал в открытую. Но в его речах это имя звучит, его модели он знал (интересно, откуда?) и использовал. За одно это тогда можно было схлопотать срок или высылку, потому маскироваться ребята научились неплохо. Но он никогда не боялся ничего такого и эта уверенность смущала. В своих последних воспоминаниях он даже находил этому какие-то оправдания и приводил примеры, но до их пор в это чудесное охранение верится с трудом. А все наезды на него подобного рода во время лекций и игр он настолько жестко отсекал, что нажил массу врагов среди той же партийной элиты на местах. Иногда он их словно намеренно дразнил. И что интересно, они чувствовали в нем опасность себе как страте. Я сам это наблюдал.

Но точно такая же, как с Богдановым, была история его знакомства и с Выготским (читал, знает, использует) а также с Гастевым, материалами ЦИТа, и еще с рядом западных авторов, публиковать которых продолжают по сей день небольшими порциями, а ему эти тексты были явно известны. Может у его отца

– большого авиационного начальника – все это стояло на полке, тем более, что ЦИТ после ликвидации был передан в авиационное ведомство? Очень сомнительно, поскольку если что из этого и стояло на полках, то только в спецхранах. А переводы западных книг – в еще более узкой сфере. Получить туда доступ мог только тот, кто скрыто работал на очень нужные организации и мог пользоваться их покровительством и информацией. Какую-то часть могли давать и знакомые, но далеко не все. Какую-то часть можно было реконструировать из потока текстов, но тоже очень немного.

В определенном смысле в рамках долгой истории ММК был сделан микс из работ наших тщательно забытых гениев 1920-х и западного модернизма за весь срок – от тектологии до 1980-х. Работа, надо сказать, была сделана высокого класса, к тому же с рядом собственных продолжений и изобретений, и иногда даже невозможно узнать первоисточники без тонкого и детального анализа. Большая образованность требуется, чтобы идти по этому следу, а такими образованными аналитиками располагало только КГБ.

Часть активистов ММК уехали на запад еще в советские времена, а некоторые полу-вернулись не так давно. Тем не менее, общая тенденция такова: когда я начал сопоставлять тексты Г.П. и К^о (а я прочел их практически все) с тем, что издавалось у нас из крупных западных философов с 1986 по наше время, я обнаружил очевидный параллелизм. Никакого примитивного плагиата и даже смутных упоминаний, а именно такой параллелизм, который бывает, когда в двух разных исходных системах понятий научные школы идут по одному и тому же магистральному фарватеру ментальной истории. Как признавался в конце жизни Г.П. «Я всегда был идеалистом», интересно, как при этом он умудрялся оставаться марксистом, в чем он все время уверял? Но вроде как оставался. Как и Богданов.

Но, как ни старались наследники, издавая все возможное из наследства ММК после развала СССР, время актуальности этих тем ушло – каждому овощу свой фрукт. Если что и село на людей, то только на то поколение, и ту группу, которая вращалась вокруг ММК. Они, кстати, и сами провели те же параллели трудов Г.П. с западной линией в постсоветское время – в статьях,

диссертациях, грантовых исследованиях его Фонда, Чтениях и т.п. Но теперь это нечто совсем другое, поскольку нет ни единого лидера, ни ядра старой гвардии (недавно от нас ушел Глазычев), ни даже ядер с близкими намерениями или претензиями, ни определенного будущего движения. В основном его участников помоложе занимает консалтинг, аналитика и воспроизводство под себя кадров. Поэтому их очень много рядом с политиками и крупными управленцами. Например, при руководителе атомной отрасли, куда они перекочевали прямо из ставки полпреда Президента в Нижнем Новгороде вместе с начальником.

Любопытно, что один из участников этого движения – Анисимов О.С. – написал некогда теоретическое обобщение СМД-методологии («Методология: сущность и события»), чем вызвал реакцию явного недоумения от своего же сообщества, которое всегда утверждало, что никакой *теории методологии* быть не может в принципе – она не формализуема. Поскольку процессуальна.

Тем не менее, при Анисимове существует уже приличная группа, которая не просто использует все наработки ММК, но и открыто демонстрирует, что их истоком является «Тектология» Богданова. Приведу хотя бы перечень публикаций и курсов на их основе:

- ♦ "Тектология" А.А. Богданова: основные различия.
- ♦ «Тектология» А.А. Богданова и особенности системной аналитики.
- ♦ Организационные механизмы в "Тектологии" А.А. Богданова.
- ♦ Тектология А.А. Богданова как прототип современной методологии.
- ♦ Управляющая система как организованный комплекс (анализ идей А.А. Богданова).

Прочтя довольно обширный объем материалов этой группы, я с интересом наблюдал, что богдановские понятия и определения всегда шире и интереснее «методологических» и основная задача авторов – втиснуть громадность богдановского замысла в предельно формализованный аппарат СМД-методологии и современной теории менеджмента с акмеологией. Я сначала бросился на них, но честно говоря, первоисточники Богданова читать

куда интереснее, а странные схематизации группы Анисимова как-то совершенно не убедительны. У того же Г.П. в его интерпретациях была живая мысль, местами несколько непонятная, а здесь она скорее омертвевшая, поскольку слишком понятная – все это было, было, было. Но главное – это стремление Анисимова перевернуть все с ног на голову в иерархии важности.

Вот, например, что пишет некий А.В. Савченко в статье «Методологическое значение тектологии А.А. Богданова»:

«О.С. Анисимов называет Богданова «первым методологом», сформулировавшим проблему, исходную для методологического пространства. Объединяя специализированные научные методы, решая вопросы универсально-практического характера организованности форм, А.А. Богданов создал уникальную концепцию системного подхода к анализу явлений в природе и социуме. «Тектология» по поставленным задачам, по своему подходу, по используемым методам решения задач и проблем является **прототипом современной методологии**».

Авторов ничуть не смущает, что «Тектология» и вообще все учение Богданова лежит в основании пары десятков направлений в современной науке и в проектировании и похлопывать его по плечу – вот мол парень молодец, создал нам прототип, а мы создали надо понимать ну такое невероятно великое, что весь мир затаенно слушает скрип наших перьев. Однако нет, тот же мир за пределами Москвы давно адаптировал достижения Богданова, в чем нет ни малейших сомнений, а великие достижения нашей «СМД-методологической» мысли правомерно считает не более чем узким продолжением его широчайшей трассы.

Может кто и не знает, но и на Западе были и есть течения, аналогичные нашей СМД-методологии и теории деятельности, вот только они, напротив, стремятся не обнаруживать себя. Сами понимаете, почему. И у нас системный подход в свое время начали внедрять именно по линии военной системотехники, а кибернетику – в расчете на ядерную войну. А наши философские обсуждения всего этого, вытаскиваемые из забвения первоисточники Богданова, и вообще начались к столетию выхода «Капитала» – 1967-9.

Но вернемся к Э. Ильенкову, который вышел из той же среды МЛК, но далее как раз напротив, при Институте философии специализировался на диамате, причем все больше на истории. Не внедряясь в его многостороннее творчество, ограничимся рамками нашей богдановской темы.

Книга «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» – продукт самого мрачного 1980 года, пик застоя. Книга посмертная и последняя у автора. Что характерно, Ильенков потоком переиздается сейчас как интересный философ XX века, но именно этой работы среди переизданий нет. Поэтому, отдавая ему должное, мы считаем эту работу заказной и несколько несправедливой. Точно такой же, как и анализируемый им первоисточник Ленина – дымовая завеса его политического удара по Богданову и Красину с целью монополизации власти в партии. Количество ярлыков и оскорблений в этом якобы философском тексте превышает любые нормы полемики и говорит вовсе не о силе, а скорее о слабости нападающего. Эта книга вообще не стоит той шумихи, которая вокруг нее искусственно раздувалась весь советский период. Что касается момента ее выхода, все оценки еще тогда были даны точно и с тех пор ничего не изменилось – это полицейская дубинка, окрашенная философией.

То, что в этой книге говорит Ильенков, по большей части несправедливо. И тоже наполнено этими держимордовскими эпитетами, которые интеллигентному философу ну никак не к лицу. И еще я понял странную вещь: судя по тексту, Ильенков знает каждую запятую у Ленина, но слабо знает Богданова – и его тексты, и его как личность. Поэтому получается, что он как бы надевает маскарадный костюм Ленина и 170 страниц ходит кругами, танцуя на могиле Богданова.

Чего ж они оба его так страшатся? Ленин вместе с Ильенковым в то время издается миллионными тиражами, а Богданов в 1980 году петитом упоминается в учебниках для аспирантов – и не более. С кем или чем воюют эти ребята? Закрадывается сомнение, что воюют они на этот раз с тем, что Богданов уже адаптирован во всем прочем мире и его уважительно изучают уже не вообще, по периодам и отдельным работам. В мире к тому времени сформировалось

богдановедение. Но не у нас же! Так чего снова лапшу вешать, причем гарантию даю – это произведение никто и читать не стал в том тоскливом времени. Свои похлопали, галочку поставили и разошлись.

Что пишет Ильенков?

Говоря о причинах, он пишет о круге вопросов «который был навязан Ленину». Но вроде никто не навязывался к Ильину ни с какими вопросами. Его выстрел был первым, он от нетерпения просто пеной исходил – соответствующую подборку цитат Ильенков приводит.

И далее, как бы оправдывая свое обращение к столь древнему тексту, он говорит главное: «понять действительные причины ее возникновения, а тем самым и ее действительный смысл». Как интересно. Выходит горы писанины множества авторов за 70 лет, а с «действительным смыслом» эпохального труда никто и не разобрался? А чего мы его тогда конспектировали?

У Ленина идет постоянная «раздача слоников». С позиций если не Бога, ну уж точно кого-то повыше Маркса, он наклеивает ярлыки, обрамляя их уничижительными и просто оскорбительными эпитетами. Но буквально то же самое делает и Ильенков, например работу Маха он по ленинской традиции «квалифицировал как реакционнейшую».

Как известно махизм (в одной из форм – эмпириокритицизм) считается вторым этапом позитивизма. Работы физика Маха возникли как отклик на кризис классической физики. Он попытался всего лишь объяснить этот кризис и предложить свою программу выхода из него. Это внутреннее дело науки.

Поэтому поверить в «реакционность» Маха может только тот, кто запросто ответит на поставленные им вопросы, да еще докажет, что Мах не вперед ведет науку, а назад – тогда он «реакционер». Правда, он просто физик, и числами Маха в определенном роде измеряется скорость цивилизации в XX веке. Так что вроде как ничего подобного его «реакционности» последующая история не продемонстрировала. Напротив, развитие функционализма в XX веке базируется на идее Маха: понятие *функциональной зависимости*, которое он противопоставлял *причинности* – сами понимаете, уже системное. И прочее, что касается его теории познания, с неизбежностью привело к математической

логике Б. Рассела, а к чему вел путь Рассела можно поговорить отдельно, это целая глава истории западной философии. В генезисе науки махизм – это линия, из которой много чего произошло. Он прямо повлиял на философию *прагматизма*, в частности, на критику американским психологом У. Джемсом субстанциального понятия сознания («Я», душа), а через него – на формирование бихевиоризма. А бихевиоризм, при всех его издержках, и производительность труда повышал, и в политике употребим по сей день. Ельцыну избраться помогли американцы по канонам бихевиоризма.

Так что для того, чтобы квалифицировать эту ветку как реакционнейшую, надо предъявить что-то такое прогрессивнейшее, чего Ленин ну никак не может, ни в своем времени, даже через 70 лет и устами Ильенкова. А потому все это как было в его времена «злобным лаем философа-самоучки», так и осталось. И к философии не имеет никакого отношения – это политиканство.

Поток эпитетов и метафор, которыми Ильенков общается с читателем, столь же отвратителен, как и ленинский. Он построен на словесном унижении.

«Богданов продемонстрировал в философии **детскую беспомощность...**»

«Но только **наивный, плохо разобравшийся в сути спора человек** может подумать, что Ленин в своей книге защищает прописные истины...»

«... **смехотворность их претензий на новаторство...**»,

«... **вывихами на периферии** марксистского мировоззрения, плодами **детского лепета** недоучек от философии...» Ну и т.д.

Но самое поразительное – это тон: перед нами все та же ленинская «квалификация» непогрешимо начальника, хранителя недоступной нам Истины: это все идеализм, позитивизм, и он ведет к религии (поповщине).

Как известно из последующей истории, к *религии ленинизма* привел как раз его, ленинский путь. А вот о Богданове этого не скажешь – за все время его пребывания в мире науки никакой религии он не создал, а создал, по сути, ядро будущей науки XX века. Отвергнув ее, мы и получили по полной удар под дых: карточный домик советской империи рухнул, поскольку сгнил именно идеологический его фундамент. Который Ильенков столь рьяно защищает и демонстрирует его «нерушимость» как раз перед самым обрушением.

Это первое. А второе – мы уже говорили об этом, – разделение на идеализм и материализм было особенностью философии века Маркса. В XX веке это деление утратило свое особое значение, поскольку еще Марксом был произведен их синтез: «тезис – антитезис – синтезис» – в понятии деятельности.

Если это не так, то мы зря изучаем философию XX века. Уверен, что с позиций Ленина и Хайдеггер, и Сартр, и Хабермас и т.д. и т.п. – не будем употреблять помойных его эпитетов – идеалисты. А логические и прочие позитивисты – отбросы науки, ну и т.д. Плохо дело в этом веке обстояло разве что с его любимым «материализмом». Кроме нас о нем в мире мысли в основном забыли. А наши гении диамата типа Ильенкова выдавали на выходе все тот же поток озлобленных ярлыков и оскорблений, с которых начинал не в меру эмоциональный основатель СССР. Невелик результат: с позиций Бога Науки продолжать делить ученых на чистых и нечистых, да еще в таких фолиантах, которые никому не интересны, но массово издаются за счет народа. Конечно, был и другой Ильенков, великий Ильенков, но мы сейчас о теме Богданова, где он сам на себя не похож. Поэтому можно даже в его авторстве усомниться. Но вот общая культура и многознание говорят его голосом.

Советскую виртуальную «матрицу» с двумя реальностями устроил еще Сталин. А обрушение ее произошло за счет, как ни смешно, природного «материализма» жителей страны – гнусное потребло смело все вдальбливаемые 70 лет идеалы. А теперь этот же *низовой материализм* хочет возврата в империю – и вряд ли именно в ленинскую-сталинскую, но иначе ведь никак. До брежневского застоя еще через мясорубку всего предшествующего пройти придется. Отсутствие Догмы при наличии колбасы оказалось хуже, чем обратное. Все рухнуло, поэтому в страну ослабевших материалистов могут придти и все отнять идеалисты, вооруженные позитивизмом, бихевиоризмом, обучившиеся у нас же гнусной «богдановщине» и т.д. А то и восточные ревизионисты. А то и все скопом.

«Исключительная историческая дальновидность Ленина», о которой пишет Ильенков, выражалась видимо в том, что он не только строил иллюзии относительно мировой революции пару лет у власти, но и не нашел себе

никакого достойного преемника в партии, а в экономике вынужден был вернуться к НЭП – разрешить ненавистный капитализм – т.е. все-таки начать строить капитализм, как и призывали Плеханов с Богдановым. Все его прогнозы, особенно с датами (типа обещания комсомольцам коммунизма лет через 30), оказались настолько смехотворными, что их потом вымарывали из книг. Прогностическую работу ему заменяло «сильное историческое чутье», действовавшее только здесь и сейчас – лавирование на уровне тактики и оперативных решений, что и привело его к власти. А ведь наверно с сотню диссертаций «Ленин как стратег» защитили в СССР.

А «недальновидный» позитивист Богданов (который никогда позитивистом-то и не был), напротив, все время пытался осмыслить и даже построить пролетарскую культуру, а также внедрить здравую систему управления, которая западу тогда еще и не снилась: долгосрочное планирование и стратегический контур управления. Поскольку я это преподавал лет пять, могу засвидетельствовать, что в основании курса стратегического менеджмента лежат все основные идеи Богданова – без единого упоминания о нем, а критерий работы «по слабому звену», над которым так издевались советские экономисты, изучается сегодня всеми как очевидный. Но на западе это направление появилось только через полвека, под другими флагами и именами. Это к вопросу о дальновидности Ленина и недальновидности Богданова.

Во всей этой истории содержится очевидный урок: можно долго белое называть черным и даже всех в этом убедить на время, исключив альтернативы. Но нельзя все время обманывать всех. Критерий истины – все та же практика. Ствол богдановского учения живет и дает все новые и новые побег. А «единственно верное» учение Ленина не просто отошло в историю и почilo, оно продолжает лежать на пьедестале – в воображении его последователей. Жаль, что ни мощи самого Ленина, ни это его «учение» никак не похоронят. Религия есть религия. И она может возродиться, как не раз бывало в истории.

К науке это не имеет никого отношения. Но «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами» – это к науке имеет отношение, и Богданов оказался прав. Война и управление переместились сюда.